
ЮБИЛЕИ УЧЕНЫХ

**ЧЛЕН-КОРРЕСПОНДЕНТ РАН
АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ БОНДАРКО
(К 85-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)**

**CORRESPONDENT MEMBER OF THE RAS
ALEXANDER VLADIMIROVICH BONDARKO
(ON THE 80TH BIRTHDAY)**

15 ноября 2015 года исполнилось 85 лет члену-корреспонденту РАН, доктору филологических наук, профессору, главному научному сотруднику отдела теории грамматики ИЛИ РАН Александру Владимировичу Бондарко. Александр Владимирович известен в России и за ее пределами благодаря своим классическим работам, посвященным описанию видо-временной системы русского и других славянских языков, а также разработке теоретической модели “грамматики функционально-семантических полей и категориальных ситуаций”, в которой отразились оригинальные лингвофилософские представления о соотношении значения и смысла, о категоризации семантики, о функционировании ядерных компонентов грамматики. Многочисленные труды А.В. Бондарко определили развитие нескольких перспективных направлений в лингвистике второй половины XX и начала XXI века.

Он является одним из создателей, а в настоящее время главой петербургской аспектологической школы, крупнейшим теоретиком в области соотношения мыслительного и языкового содержания.

Теоретическая концепция Александра Владимировича развивалась в течение последних шестидесяти лет с опорой на богатые лингвистические традиции и в русле современных течений. Его научная биография, становление и основные этапы творческой жизни связаны с ведущими научными центрами Санкт-Петербурга – Санкт-Петербургским государственным университетом, Институтом лингвистических исследований РАН и Российским государственным педагогическим университетом им. А.И. Герцена. В 1954 году он окончил чешское отделение филологического факультета Ленинградского государственного университета (ныне СПбГУ) и поступил в аспирантуру к д.ф.н. профессору Юрию Сергеевичу Маслову. За три года он подготовил кандидатскую диссертацию “Настоящее историческое глаголов несовершенного и совершенного видов в славянских языках”, которая до сих пор не потеряла своей актуальности. Переработанный текст этой диссертации вошел в книгу А.В. Бондарко 2005 года “Теория морфологических категорий и аспектологические исследования”.

После защиты он приступил к интенсивной научной и преподавательской деятельности, которая продолжается и сейчас. С 1957 по 1970 г. он работает на кафедре русского языка Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (в те времена он назывался Ленинградским государственным педагогическим институтом). С 1963 по 1966 г. был деканом факультета русского языка и литературы. Эти обязанности подчас были далеки от научной деятельности – приходилось заниматься организацией учебного процесса, распорядком жизни и бытом студентов, ездить в колхозы и на целину. Тем не менее уже в марте 1968 г. А.В. Бондарко защитил докторскую диссертацию на тему “Система времен русского глагола (в связи с проблемой функционально-семантических и грамматических категорий)”. В обеих диссертациях он развивает

научные идеи своего руководителя Юрия Сергеевича Маслова, подчеркивает необходимость опоры на материал, отказ от схематического представления о языковых категориях. Влияние Ю.С. Маслова особенно ощутимо в разработанных Александром Владимировичем представлениях о классификации грамматических категорий, о тесной связи грамматики и лексики, в учении об аспектуальных ситуациях. Ю.С. Маслов, в свою очередь, сочувственно отнесся к предложенной новой разновидности функциональной грамматики, принял участие в первой коллективной монографии из серии “Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис” (1987), для которой он написал раздел о перфектности. Уже в докторской диссертации Александр Владимирович наметил основы будущего функционально-семантического подхода к описанию грамматической системы, который позже развился в оригинальное направление функционального анализа.

В январе 1970 г. он получил научное звание профессора и в этом же году был награжден медалью “За доблестный труд”. В 1971 г. Александр Владимирович начал работать в Ленинградском отделении Института языкознания АН СССР, а в 1981 г. возглавил Сектор теории грамматики и типологических исследований ЛО ИЯ АН СССР (в настоящее время – Отдел теории грамматики Института лингвистических исследований РАН), которым руководил до 2005 года и в котором успешно работает до сих пор. В ЛО ИЯ АН СССР он работал с выдающимися учеными – Виктором Максимовичем Жирмунским, Владимиром Григорьевичем Адмони и Соломоном Давыдовичем Кацнельсоном. Каждый из них по-своему способствовал развитию идеи новой функциональной грамматики, которые опирались на концепцию полевой структуры грамматических явлений В.Г. Адмони, на рассуждения о соотношении мыслительного и языкового содержания С.Д. Кацнельсона. В.М. Жирмунский был научным редактором книги Александра Владимировича “Функциональная грамматика” 1984 г., которая легла в основу дальнейших изысканий.

В 1997 г. Александр Владимирович вернулся на филологический факультет СПбГУ как профессор кафедры общего языкознания. Научно-педагогическая деятельность Александра Владимировича очень продуктивна. Под его руководством защищено 38 кандидатских и 7 докторских диссертаций, его ученики работают в разных городах России и за рубежом, в течение последних десятилетий Санкт-Петербургская школа функ-

циональной грамматики поддерживается грантом Президента РФ как ведущая научная школа.

С 1997 г. Александр Владимирович – член-корреспондент Российской академии наук. Он является Почетным членом Общества русистов Болгарии и Лингвистического общества Чешской республики; участвует в работе таких авторитетных научных органов, как Международная комиссия по изучению грамматического строя славянских языков при Международном комитете славистов; правление Санкт-Петербургского лингвистического общества, редколлегии российских журналов “Вопросы языкознания”, “Язык и речевая деятельность”, редакционные советы международных журналов “Съпоставително езикознание” (Болгария), “Cuadernos de Rusística Española” (Испания). В 1982 г. ему была присуждена Государственная премия СССР как одному из авторов и членов редколлегии академической “Русской грамматики” 1980 г.

Вклад А.В. Бондарко в отечественную лингвистику трудно переоценить. Он автор свыше 300 научных трудов, в том числе 14 монографий по теории языкознания, грамматической семантике, русской и славянской аспектологии. За последние 10 лет вышли в свет две его новые книги – уже упомянутая книга 2005 г. и “Категоризация в системе грамматики” 2011 г. Сейчас готовится к печати следующая монография “Глагольные категории в системе функциональной грамматики”, Александр Владимирович редактирует очередной том серии “Проблемы функциональной грамматики. Предикативные категории в высказывании и целостном тексте”. Список его трудов до 2011 г. опубликован в юбилейном сборнике статей в честь его 80-летия “От значения к форме, от формы к значению” 2012 г. С того времени, помимо новой монографии, Александр Владимирович написал и опубликовал тринадцать новых статей.

Сегодня можно с уверенностью говорить о том, что не одно поколение студентов-филологов училось по книгам Александра Владимировича: “Русский глагол” (в соавторстве с Л.Л. Буланиным – 1967), “Вид и время русского глагола (значение и употребление)” (1971), “Грамматическая категория и контекст” (1971), “Теория морфологических категорий” (1976), “Грамматическое значение и смысл” (1978), “Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии” (1983), “Функциональная грамматика” (1984), “Семантика глагольного вида в русском языке” (1995), “Проблемы грамматической семантики и русской аспектологии” (1996), “Основы функциональной грамматики: Языковая интерпре-

тация идеи времени” (1999), “Теория значения в системе функциональной грамматики: На материале русского языка” (2002), “Теоретические проблемы русской грамматики” (2004), “Теория морфологических категорий и аспектологические исследования” (2005), “Категоризация в системе грамматики” (2011). Исследования Александра Владимировича сосредоточены вокруг трех основных тем – глагольная система русского языка на фоне других славянских языков, модель функциональной грамматики и теория значения.

В работах Александра Владимировича научная новизна сочетается с глубоким вниманием к лингвистической традиции (см. его статью “Из истории разработки концепции языкового содержания в отечественном языкознании XIX века (К.С. Аксаков, А.А. Потеня, В.П. Сланский)” // Грамматические концепции в языкознании XIX века. Л., 1985). Вопросы общей теории значения решены в его концепции с опорой на достижения Пражского Лингвистического Кружка. Основным в этих работах можно считать вопрос о соотношении мыслительного (понятийного, смыслового) содержания и содержания языкового. А.В. Бондарко разводит понятия “значение” (meaning) и “смысл” (sense), трактуя значение как план содержания языковых знаков, отражающих категории определенного языка. Смысл в этой трактовке в большей степени связан со внеязыковой ситуацией. Под ним понимается содержание, не закрепленное за конкретными языковыми формами, не обязательно присущее исключительно языковым знакам. При этом большую роль играет контекст и речевая ситуация, а также опыт, имеющийся у говорящего и слушающего. В связи с этим ставится вопрос о случаях разной интерпретации речевого смысла говорящим и слушающим. Эти идеи чрезвычайно созвучны многим положениям современной когнитивной лингвистики и имеют прочную опору в лингвистической и философской традиции.

Для современной стадии развития языкознания существенны идеи А.В. Бондарко о соотношении системно-структурного и функционального подходов к языковому материалу: “Чем интенсивнее развиваются современные функциональные направления лингвистических исследований, тем актуальнее становится дальнейшее развитие системно-структурных аспектов лингвистического анализа в их связях с аспектами коммуникативными. Изучение особенностей системно-структурной организации языкового содержания – одна из сторон познания “языковой картины мира” (А.В. Бондарко. 2003. Теория значения в системе функциональной грамматики, с. 11).

Разработка особого направления функциональной грамматики началась под руководством Александра Владимировича в Ленинграде в 70–80-е годы XX века. Эта теория, получившая название “теория функционально-семантических полей (ФСП) и категориальных ситуаций (КС)”, разделяет с другими функциональными направлениями основные принципы функционализма (дедуктивный метод описания, принципиальный учет данных разноструктурных языков, опора на большой фактический материал), но отличается от них как терминологически, так и по способу моделирования языковой системы. Если большинство авторов перечисленных функциональных моделей отталкивается в своих рассуждениях от семантики синтаксических единиц, то данная модель в основу описания кладет семантические поля, опирающиеся на систему морфологических категорий. Таким образом, теория ФСП и КС оказывается особенно приспособленной для анализа языков с богатой морфологической системой. Первоначально отличительным признаком данного направления считалось направление анализа от семантики к средствам ее выражения, поэтому его определяли как исходно-семантическое в отличие от традиционного, исходно-формального, способа анализа. Грамматика ФСП и КС ориентируется на моделирование речевой деятельности говорящего, который выбирает адекватные выражения из целого набора возможных, в то время как исходно-формальные, уровневые грамматики скорее моделируют деятельность слушающего по дешифровке конкретного сообщения. ФСП определяется как совокупность разноуровневых средств выражения одной и той же семантической категории в системе языка, в то время как КС представляет собой типовую реализацию элементов одного или нескольких ФСП в конкретном высказывании [Бондарко 2011, с. 39–59]. Таким образом, в данном направлении разрабатываются и системно-структурные, и поверхностно реализуемые элементы языка, а данная разновидность функциональной грамматики может применяться как для описания языкового строя и его потенциальных возможностей, так и для анализа речи, дискурса, реализованных вариантов речевого взаимодействия.

В этом смысле ее можно назвать “активной грамматикой”, или “грамматикой говорящего”. Утверждение этого принципа в 80-е годы прошлого века было важным шагом в развитии всего грамматического направления.

Вторым признаком грамматики ФСП и КС можно считать учет широкого контекста и ситуации общения, иными словами, исследование языка в

его реальном употреблении. В настоящее время в лингвистике все чаще встречается термин “теории, основанные на употреблении” (usage-based theories), который объединяет разнородные концепции на основе того, что они отказываются от выявления грамматических правил в пользу описания типичных употреблений. По сути дела, тот раздел грамматики ФСП и КС, который связан с описанием категориальных ситуаций, примыкает к теориям, основанным на употреблении, так как описывает наиболее частотные модели, воспроизводимые речевые клише с элементами правил или схем заполнения отдельных валентностей. Это направление в западной лингвистике противопоставляется формальному синтаксису. В России теории, ориентированные на употребление, являются традиционным методом грамматического описания. Основы данного подхода закладывались в трудах А.В. Бондарко уже в 70–80-е годы.

Третьей особенностью функциональных грамматик считается то, что они не просто исследуют соответствия между семантикой и языковыми средствами ее выражения, но и рассматривают язык как орудие формирования мысли. Существенно то, что грамматики этого типа специализируются на анализе семантических различий между грамматическими структурами как внутри одного языка, так и в разных языках, утверждая своеобразие некоторых лексических и грамматических значений каждого конкретного языка. Разработанная система уровней и единиц (см. в особенности книгу 2011 г.) дает возможность описать тонкие различия в семантике высказываний, что определяет широкую область практического применения функционально-грамматических исследований.

Проблемы функциональной грамматики русского языка рассматривались в серии сборников, отражающих результаты работы созданной в 1970 г. проблемной группы “Функциональный анализ грамматических категорий” при кафедре русского языка Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. Основные результаты этого направления анализа изложены в серии “Теория функциональной грамматики” [1987; 1990; 1991; 1992; 1996а; 1996б] и продолжающейся серии “Проблемы функциональной грамматики” [2000; 2003; 2008; 2013]. Эти разработки и стали основой научного направления, которое впоследствии получило наименование Петербургской школы функциональной грамматики. Важно заметить, что к этой школе примыкает широкий круг лингвистов, которые разделяют общее направление исследований, но не обязательно в деталях следуют всем его понятийно-терминологическим особенностям. В изданиях, посвященных

функциональной грамматике, принимали участие более 60 авторов из разных городов России, Украины, Белоруссии и из других стран.

Модель функциональной грамматики особым образом интерпретирует отражаемую в высказывании ситуацию, рассматривая различные уровни ее отражения в речи и в мыслительной деятельности. Такое членение семантики высказывания называется “стратификация семантики”. Под этим термином понимают разграничение и соотнесение языкового значения и смысла на разных уровнях описания языковых фактов [Бондарко 2011, с. 281–299]. Идея стратификации семантики в работах функционального направления до сих пор рассматривалась на уровне языковой системы и ее речевых реализаций. Такая трактовка предполагает углубленное интегративное исследование потенциальных возможностей языковой системы. Речевой смысл конкретного высказывания и целостного текста формируется на основе взаимодействия языковых средств с контекстом и речевой ситуацией, с пресуппозицией, с элементами опыта и знаний говорящего (пишущего) и слушающего (читателя). Одним из существенных признаков, отличающих структуру плана содержания текста от структуры его смысла, является признак избыточности. В плане содержания текста значительную роль играют избыточные семантические и грамматические элементы. Избыточность некоторых грамматических значений (гиперхарактеризация) проявляется в тех случаях, когда грамматические категории получают в языке обязательное выражение.

После выхода в свет книги “Теория функциональной грамматики” (1984) Александр Владимирович задумывает и осуществляет лингвистический проект под названием “Теория функциональной грамматики”, объединивший усилия более чем пятидесяти отечественных и зарубежных лингвистов. Задуманный первоначально как исследование на материале русского языка, проект в настоящее время включает в себя труды по грамматике целого ряда разноструктурных языков, таких как германские, романские, иранские и, конечно, славянские, а также языки народов России. Общим в исследовании этих разнородных данных является концепция описания средств выражения основных мыслительных категорий единицами разных уровней языка – морфологического, синтаксического и лексического. После выхода в свет под общей редакцией А.В. Бондарко шести томов первоначально запланированной серии “Теория функциональной грамматики” работа над этой темой продолжается в проекте “Проблемы функциональной грамматики”

ки” (ПФГ). Первая книга этой новой серии “ПФГ: Категории морфологии и синтаксиса в высказывании” увидела свет в 2000 году. В 2005 году выходит из печати вторая коллективная монография данной серии “ПФГ: Полевые структуры”.

Краеугольным камнем теории является представление о том, что грамматический уровень языка обладает собственной семантикой. Модель грамматического описания, предложенная Александром Владимировичем, отличается от традиционной структурной грамматики тем, что в ней предусмотрен “челночный принцип описания” – не только от средств выражения к их функциям и значению, но и от функций и значений – к средствам их формального выражения.

Данная модель основана на понятии “полевой структуры”, то есть на представлении о том, что грамматические значения, помимо специализированных средств выражения, могут опираться на второстепенные, контекстуально обусловленные, не ограничивающиеся только данной функцией языковые средства. Теория функциональной грамматики в этой части развивает идею о полевой структуре грамматических явлений, выдвинутую Владимиром Григорьевичем Адмони. Специализированные средства составляют центр полевой структуры, в то время как второстепенные, не предназначенные лишь для данной функции, но используемые для ее реализации средства составляют периферию поля. Новым в данном представлении грамматического строя является то, что описание не ограничивается каким-либо одним уровнем языка (морфологическим или синтаксическим), а включает весь комплекс средств выражения определенного значения. Так, описание функционально-семантического поля аспектуальности в русском языке опирается на грамматическую категорию глагольного вида как на центр, но включает также и периферийные лексические и синтаксические средства выражения видовых противопоставлений. Последние разработки в области теории поля нашли свое отражение в коллективной монографии “Проблемы функциональной грамматики. Полевые структуры”, которая вышла в свет в 2005 г.

Существенную роль в функциональном описании играет понятие категориальной ситуации – типовой содержательной структуры, представляющей данное поле в высказывании. Таким образом, разрабатываемая Александром Владимировичем Бондарко модель функциональной грамматики, с одной стороны, описывает систему функционально-семантических полей данного языка, а с другой стороны, их типовые речевые реализации. В кон-

цепции функциональной грамматики, разрабатываемой А.В. Бондарко, есть место как для наблюдений, ориентированных на языковую структуру и набор потенциальных средств выражения грамматической семантики, так и для описания типичных речевых реализаций этих средств, синтагматических последовательностей, типовых контекстов. Понятие категориальной ситуации предвосхищает многие положения грамматических теорий, основанных на употреблении (usage-based theories). На наш взгляд, способность интегрировать новейшие достижения мировой лингвистической мысли является прекрасным доказательством жизнеспособности предложенной модели описания.

Одной из любимых областей исследования А.В. Бондарко, в которой он добился важнейших результатов и международного признания, является аспектология – анализ категории глагольного вида в русском и славянских языках. Известно, что категория вида представляет особенную трудность для усвоения и лингвистической формализации. В своих аспектологических трудах А.В. Бондарко опирается, прежде всего, на отечественную грамматическую традицию, на труды А.А. Потебни, Ф.Ф. Фортунатова, А.А. Шахматова, Л.В. Щербы и, конечно же, Ю.С. Маслова. Учет предшествующих достижений, последовательное соблюдение принципа естественной классификации языковых фактов и талант исследователя-аналитика позволили Александру Владимировичу в рамках созданной им концепции функциональной грамматики разработать оригинальное учение о русском глагольном виде. В рамках этого учения получили уточнение исходные аспектологические понятия (например, понятие предела, целостности, видового инварианта), была выявлена система семантических признаков, по отношению к которым различаются виды, решен вопрос о возможности определения инвариантных видовых значений, и значительно уточнено определение частных видовых значений, разработаны проблема конкуренции видов и вопрос о взаимодействии аспектуальности с другими семантическими категориями, составляющими аспектуально-темпоральный комплекс (с темпоральностью, временной локализованностью, таксисом, а также с категорией временного порядка).

При описании семантического потенциала глагольных видовых противопоставлений А.В. Бондарко использовал не один дифференциальный семантический признак, а целый ряд признаков: целостность действия, ограниченность пределом, процессность, локализованность во времени, длительность, признак внезапного наступления, одновременность / последовательность. Основными

признаками, наиболее существенными для решения вопроса об инвариантных значениях, являются первые два. По мнению А.В. Бондарко, признак ограниченности действия пределом, смыкаясь с целостностью (невозможностью членения на фазы) в отношении полноты проявления действия, обозначает исчерпанность действия и тем самым задает границу его проявления. Значение совершенного вида, включающее такие признаки, как ограниченность действия пределом и целостность, рассматривается А.В. Бондарко как абсолютно инвариантное. Этот вывод потребовал дальнейшей разработки понятия предела для объяснения примеров функционирования форм совершенного вида в таких контекстах, в которых действие, обозначенное этими формами, может продолжаться или же его исчерпанность вызывает сомнения, например, 1) *Цены выросли и продолжают расти*; 2) *Он запел*. Анализируя примеры первого типа, А.В. Бондарко использовал понятие относительного предела; рассматривая примеры второго типа, он сформулировал вывод о том, что в них признаки целостности и ограниченности действия пределом относятся не к действию вообще, а к его начальной фазе. Эти уточнения позволили определить “общее значение” указанных форм. Все эти наблюдения далеки от умозрительных теоретических построений; они широко применяются в практике преподавания, в частности, при обучении русскому языку иностранцев.

Не менее важным является и анализ частных видовых значений. Грамматическая категория вида обладает чрезвычайно важным свойством обязательности (облигаторности). Видовое противопоставление охватывает все глаголы и глагольные формы. Поэтому категориальные видовые значения характеризуются высокой степенью абстрактности. А.В. Бондарко выстраивает частные значения в определенную иерархию. Так, для совершенного вида основным значением является конкретно-фактическое, для несовершенного вида – конкретно-процессное. Конкуренция этих значений невозможна. Высокое место в иерархии частных значений НСВ занимают также неограниченно-кратное и обобщенно-фактическое. Последнее значение характеризуется самым общим указанием на факт осуществления действия, хотя признаки целостности и ограниченности пределом явно не выражаются, что еще раз подтверждает трактовку НСВ как немаркированного члена видового противопоставления.

Анализ частных значений СВ и НСВ связан с формоцентрическим подходом, когда предметом анализа является “форма в контексте”, однако А.В. Бондарко допускает и иной ход анализа, когда в центр внимания попадают разноуровневые языковые средства, участвующие в выраже-

нии определенной семантики. В этом случае он использует термин “аспектуальная ситуация”. Анализ аспектуальных ситуаций (как и анализ иных видов категориальных ситуаций) позволяет рассмотреть функционирование видовых форм в контексте, с синтагматической точки зрения.

С обязательностью и связанной с ней “избыточностью” выражения видовых различий связаны вторичные функции категории вида. Вид участвует в выражении таких сопряженных грамматических категорий, как локализованность / нелокализованность действия во времени, темпоральность, таксис, временной порядок, модальность и связанные с нею прагматические элементы, определенность / неопределенность и коммуникативная перспектива высказывания. Тонкий анализ этих труднейших проблем современной аспектологии принес А.В. Бондарко известность и признание как в России, так и за рубежом.

Александр Владимирович Бондарко встречает свой юбилей в расцвете творческих сил. В 2013 году в ИЛИ РАН прошла международная конференция “Глагольные и именные категории в системе функциональной грамматики”. В ней участвовали более 70 ученых из разных городов России и из других стран. Результаты опубликованы в 11 томе *Acta Linguistica Petropolitana* (вып.2) за 2015 г. (https://alp.iling.spb.ru/static/alp_XI_1.pdf). Этот том содержит наиболее актуальные сюжеты развития теории ФСП и КС и смежных направлений.

Александр Владимировичу удалось за 60 лет напряженной научной деятельности развить и укрепить самые существенные направления лингвистических поисков XX столетия и создать собственную модель описания языковой системы, которая достойно соседствует с самыми современными направлениями и имеет большое будущее. Мы счастливы, что продолжаем работать рядом с Александром Владимировичем, можем спросить у него совета и первыми прочесть его новые труды. Мы желаем нашему Учителю здоровья, долгих лет активной жизни, исполнения творческих планов и надежд, счастья и понимания.

*Мария Дмитриевна Воейкова,
доктор филологических наук, доцент,
зав. отделом теории грамматики ИЛИ РАН,
199053 Санкт-Петербург, Тучков пер., 9*

Maria.Voeikova@gmail.com

*Maria D. Voeikova, Dr. Phil., Docent, Head of
the Department of Grammar Theory
at the Institute for Linguistic Studies
of the Russian Academy of Sciences
199053 Saint Petersburg Tuchkov per., 9*

Maria.Voeikova@gmail.com